

МУРЗИЛКА

XX 63
11

1.
Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
В. И. ЛЕНИНА

ДЕТИЗДАТ
ЦК ВЛКСМ
АПРЕЛЬ 1937

№ 4

Содержание

Товарищи Сталин и Орджоникидзе. Фото 1936 г. У Ленина. Из воспоминаний Серго Орджоникидзе	1
Серго Орджоникидзе у Ленина в Разливе в 1917 году. С рисунка худ. В. Сварога	2
Товарищ Серго. Рассказы из жизни Г. К. Орджони- кидзе. В. Смирнова	3
„Большая вода“. С картины известного художника И. Левитана	10
Весна. Стихи Е. А. Баратынского. Худ. Г. Берендгоф	11
Чулук. На овсах. Рассказы И. Соколова - Микитова, рисунки худ. И. Кузнецова	12
Люля. Остяцкая сказка. В. Бианки. Худ. Е. Эвенбах	14
Письма из Кировска. Л. Ошанин и Ел. Успенская, рисунки худ. В. Константинова	16
Мурзилкина газета. Письма, рисунки читателей . . .	18
Про львицу Кинули и леопарда Заботку. Письмо Влади Хомякова и ответ Толи Чаплина	20
Загадки, игры, фокусы. М. Гершензон, рисунки худ. Глаголева.	
Толя Чаплин с леопардом Заботкой. Фото Залесской. На обложке: Товарищ Орджоникидзе с ребята- ми. Рисунок Р. Барто.	
Приложение: Как собирать коллекцию жуков. Н. Плавильщиков.	

Исправь ошибку.
На стр. 3-й (справа) напечатано:
пятнадцатилетний кудрявый мальчик.
Надо читать — четырнадцатилетний
кудрявый мальчик.

Товарищи Сталин
и Орджоникидзе
(1936 г.).

У Ленина

Отрывок из воспоминаний Серго Орджоникидзе

...Сталин предложил мне поехать к Ленину. Мне был дан адрес одного рабочего, жившего недалеко от Сестрорецка, и пароль. С большой опасностью я взялся за это, боясь, как бы не подцепить шпика и не провалить местопребывание Владимира Ильича. Прибыл я на станцию ночью. Побродив немного, я нашел дом, в котором жил упомянутый рабочий. Самого рабочего не оказалось дома, и жена его послала проводить меня девяти-десятилетнего сына. Мы пошли к озеру, сели в лодку и, переправившись на другой берег, пошли по кустарнику. Я решил, что товарищ Ленин живет на какой-нибудь даче. Вдруг мы остановились около сенокоса, где стоял небольшой стог сена. Мальчик окликнул по имени кого-то. Вышел какой-то человек. Он оказался отцом этого мальчика. Поздоровался с ним. Объяснил ему, в чем дело. Думаю, дальше поведет к Ленину. В этот момент подходит ко мне человек с бритой бородой и усами. Подошел, поздоровался. Я ответил про-

сто, сухо. Тогда он хлопает меня по плечу и говорит: „Что, товарищ Серго, не узнаете?“ Оказалось, что это товарищ Ленин. Я восторженно пожал ему руку, пошли разговоры. Через несколько минут Ильич предложил мне поужинать с ними черным хлебом и селедкой. Больше у них ничего не было.

После этого „ужина“ беседу перенесли в „апартаменты“ Ленина. Таковыми являлся стог сена, на который мы и влезли. Свежее сено пахло великолепно, было тепло. Долго я ему рассказывал, что делалось в городе в его отсутствие, каково настроение среди рабочих, солдат, что делается в нашей организации, в Петроградском совете. Владимир Ильич, выслушав меня и задав ряд вопросов, сказал:

— Власть можно взять теперь только путем вооруженного восстания, оно не заставит ждать себя долго. Восстание будет не позже сентября—октября...

Все это я слушал с напряженным вниманием, впечатление было ошеломляющее. Нас только что расколо-

тили, а он предсказывает через месяц-два победоносное восстание. Когда я передал Ильичу слова одного товарища, что не позже августа—сентября власть перейдет к большевикам и что председателем правительства будет Ленин, он совершенно серьезно ответил: „Да, это так будет“. Далее Ильич дал ряд директив, как вести работу.

Разговор был прерван, так как я от усталости незаметно уснул.

Утром вместо шести часов я проснулся в одиннадцать. К этому времени Владимир Ильич приготовил ряд маленьких статей, письма к Сталину и другим товарищам. Я взял их, попрощался и ушел.

Вскоре мне пришлось снова съездить к Ильичу: возил к нему товарища

Шотмана, который устроил переезд Владимира Ильича в Финляндию, и больше Владимира Ильича я не видел до 24 октября, когда он впервые открыто появился в актовом зале Смольного. Когда я вошел в зал, Владимир Ильич заканчивал свою речь на заседании Петроградского совета возгласом:

— Да здравствует социальная революция!

Зал буквально ревел от восторга.

В вечерних газетах появилось сообщение, что Ленин поселился в Смольном и сам начинает руководить восстанием.

Да, газетчики не ошиблись.

Ленин организацию октябрьского восстания взял в свои железные руки и довел его до победоносного конца.

В 1917 году Февральская революция была совершена рабочими и крестьянами; царь был свергнут, но власть перешла не к рабочим и крестьянам, а к буржуазии.

После Февральской революции, в июльские дни, буржуазное правительство вместе с меньшевиками преследовало большевиков и пыталось арестовать товарища Ленина. Большевики говорили рабочим, солдатам и крестьянам: надо свергнуть капиталистов и взять власть в свои руки. Шпики рыскали по всему Петрограду—так назывался тогда Ленинград—и искали Ильича.

Товарищ Сталин настоял на том, чтобы Владимир Ильич скрылся. Ильич поселился за Ленинградом, недалеко от финляндской границы, у станции Разлив, в шалаше.

Серго Орджоникидзе
у Ленина в Разливе
в 1917 году.
С рисунка
худ. В. Сварога.

Дом в селе Гореша, где родился товарищ Орджоникидзе.

ТОВАРИЩ СЕРГО

Рассказы
из жизни
Г. К. Орджоникидзе

В МАЛЕНЬКОЙ ГРУЗИНСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Есть на Кавказе, в Грузии, маленькая деревня Гореша. Всякий горешский школьник охотно сведет вас к светлому горному ручью, что бежит за деревней. Много лет назад, когда вас еще не было на свете, здесь ловил веселых форелей черноглазый и кудрявый мальчик, имя которого теперь знает каждый человек в СССР. Здесь, на краю селения, когда-то было кукурузное поле, стояла низенькая сакля, бедный дом грузинского крестьянина.

Пятьдесят лет назад, 28 октября¹ 1886 года, в этом доме звенели веселые песни, был праздник. На Кавказе даже бедняк радуется рождению сына, а в этот день у горешского крестьянина Константина Орджоникидзе родился сын Григорий. Новорожденный сладко спал на руках у матери, а друзья его отца, односельчане и просто случайный прохожий, приглашенный в дом по горскому обычаю гостеприимства, приходили посмотреть на маленького. Они улыбались ему и говорили, как говорят на Кавказе:

- Будь жив, пока мир стоит!
- Будь жив, пока наши горные реки вспять не побегут!
- Будь жив, пока у кошки рога не вырастут!

¹ По новому стилю.

БУДУЩИЙ ФЕЛЬДШЕР

Однажды к учителю фельдшерской школы при Тифлисской городской больнице явился жандарм. Он интересовался учеником последнего выпуска Григорием Орджоникидзе.

Учитель хорошо знал Гришу. Он помнил, как осенью в 1900 году пятнадцатилетний кудрявый мальчик с большими черными глазами первый раз появился в больничной школе. Его привезли в Тифлис (так назывался тогда город Тбилиси) дальние родственники; у него не было ни отца, ни матери. Он сразу понравился и ученикам и учителю; он оказался хорошим товарищем — честный, прямой, открытый. Учился он усердно, всем интересовался, много читал; книжной библиотеки ему хватило не надолго. Понятно, что он стал вожаком в школе.

Мать Серго Орджоникидзе — Епрасия, отец — Константин и тетка — Эка Тавзарашвили (справа на лево).

Серго Орджоникидзе в 1900 году.

Учитель уверял жандарма: из мальчика вышел бы прекрасный врач, если б ему удалось продолжить свое образование. Жандарм кривился: ему явно не нравились эти похвалы.

— Если он такой хороший, почему же на него столько доносов? — сказал жандарм. — Кстати, где он теперь находится?

Учитель обомлел: он вдруг вспомнил, что однажды он нашел у себя под подушкой прокламацию. В школе были революционные кружки. Не было никакого сомнения: Гриша в них участвовал.

— Это ошибка, — сказал учитель. — Григорий Орджоникидзе всегда был примерного поведения. Нет, я не знаю, где он теперь находится. Может быть, его уже нет в Тифлисе...

В самом деле, в то время, когда жандарм разговаривал с учителем, в Тифлисе уже не было Григория Орджоникидзе. Нахлобучив шапку на черные кудри, засунув листовки за подкладку пальто, осторожно пробирался в рабочий район молодой революционер, „товарищ Серго“, так называли его в подполье.

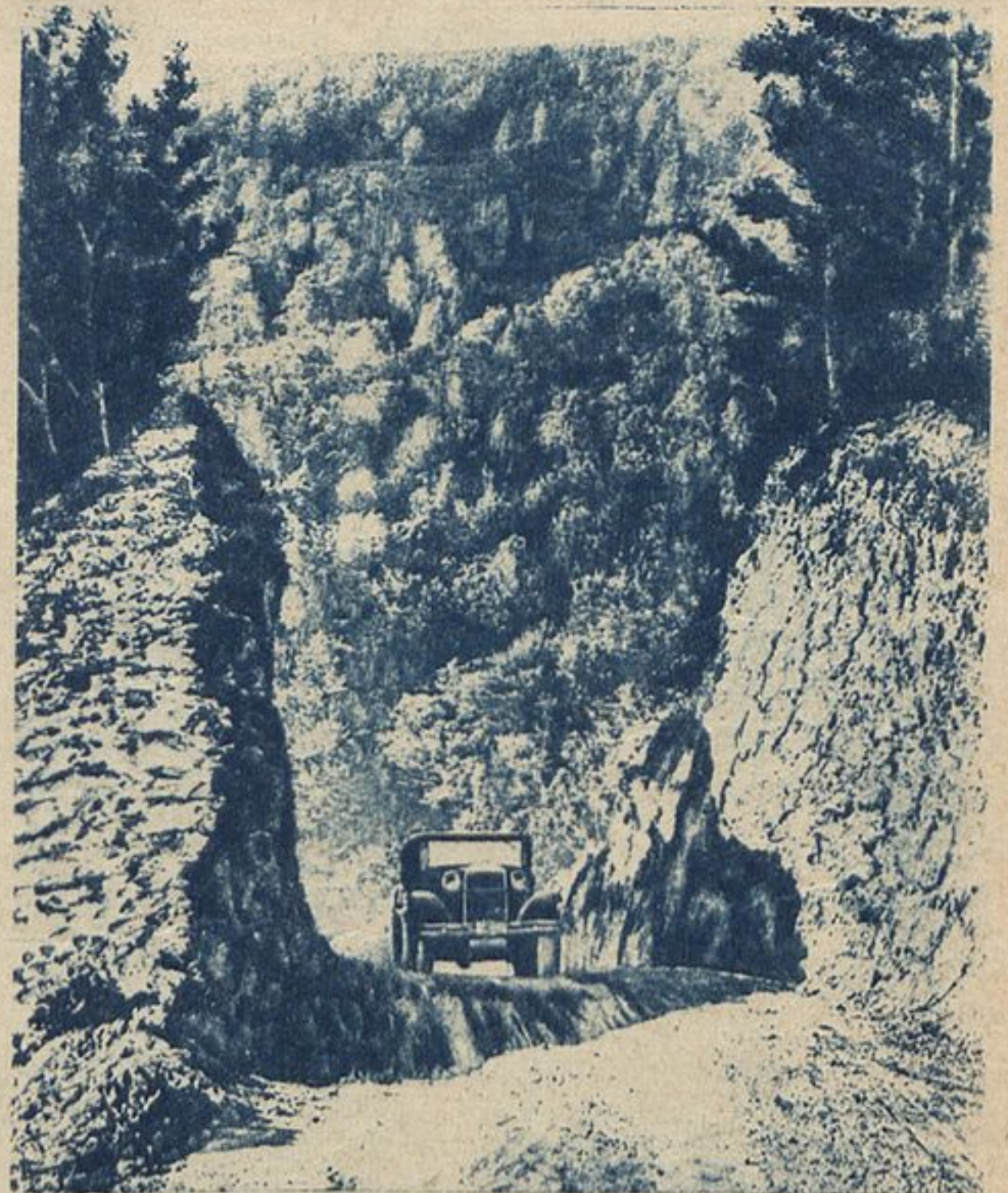
ПЕРВЫЙ АРЕСТ

Бурной январской ночью рыбачий баркас, груженный тяжелыми ящиками, долго крутился около берега близ Гудаут и никак не мог пристать. На рассвете он ушел подальше в море, высадив на берег у села Бомбары одного человека. Это был молодой гудаутский фельдшер, которому надо было поспеть на утренний прием в больницу. В этот день на приеме было много народу: приходили портовые рабочие, грузчики, и каждый получил наставление от фельдшера. Очевидно, лекарство было приготовлено для

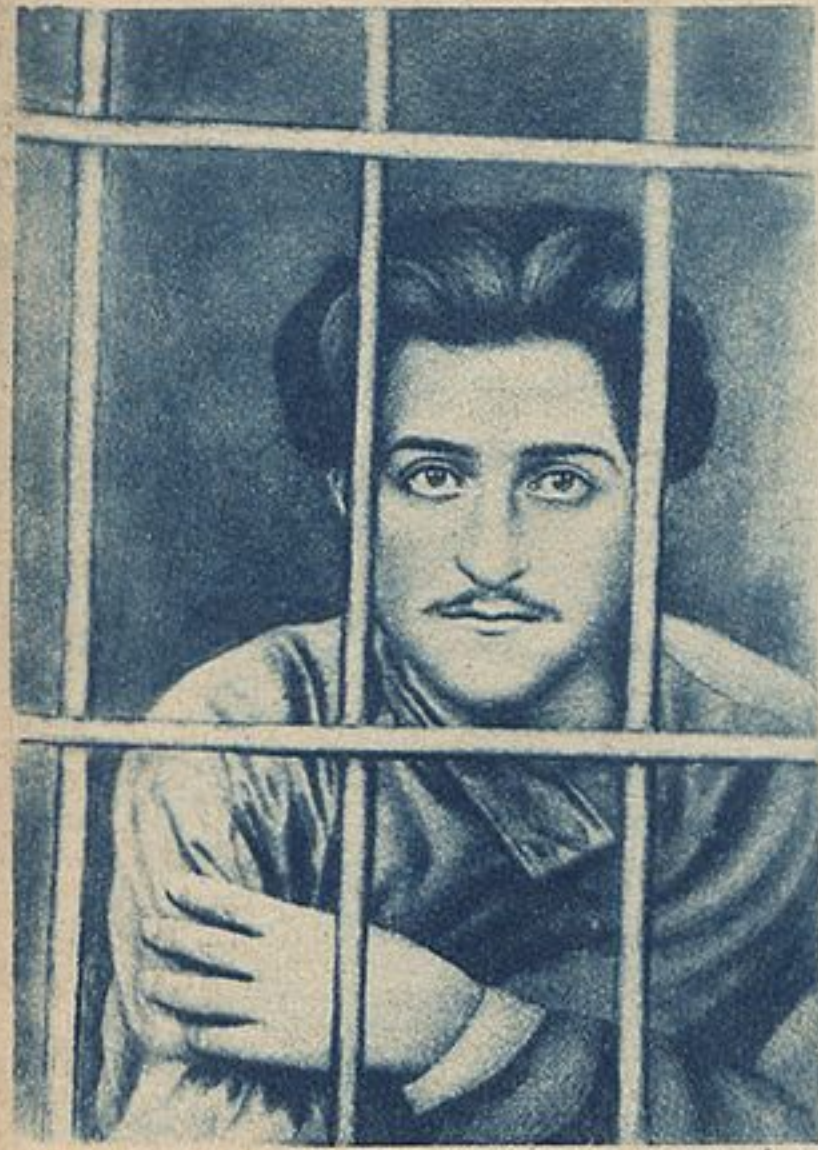
них на баркасе, потому что в тот же день многие из них побывали в Бомбарах. Шесть ящиков были вскрыты, и каждый пришедший уносил под полой винтовку, в карманах — тяжелые патроны. Фельдшер был тут же и распоряжался разгрузкой. На баркасе оставалось только четырнадцать винтовок и один ящик с патронами, когда нагрянула полиция.

Она давно уже следила за странным фельдшером. Он приехал в Гудауты осенью 1905 года. Время было тревожное: то тут, то там по всей России вспыхивали восстания; крестьяне поджигали помещичьи усадьбы; рабочие бросали работу и выходили на улицы с оружием. Поезда не ходили; матросы на военных кораблях бросали за борт офицеров и подымали на мачту красный флаг. Перепуганный царь обещал народу свободу. В тот день, когда в Гудауты пришла весть об этом, большая толпа собралась на базаре. Тут-то новый фельдшер и показал себя. Он вскочил на арбу посреди базарной площади, закричал:

— Не верьте, товарищи! — И стал горячо объяснять, что царь хочет только обмануть народ, что от царя рабочие и

Дзирула-Сурамская дорога, ведущая к селу Гореша.

Серго Орджоникидзе в батумской тюрьме (1908 г.). Снимок сделан тюремным фотографом.

крестьяне никогда не получают свободы.

— Свободу надо добывать с оружием в руках! — горячо говорил фельдшер.

С того дня за фельдшером началась слежка. Теперь на берегу моря Серго попался с личным: он тайно перевозил ору-

жие, вооружал местных рабочих, подготавливал восстание. За это по царским законам полагалась каторга.

Орджоникидзе был арестован. Это был первый его арест, и сразу же Серго доставил полиции много беспокойства. Оказалось, что молодого фельдшера так любили в Гудаутах, что его опасно было держать там: каждую минуту его могли освободить вооруженные им рабочие. Увезти его тоже было рискованно: окрестные крестьяне грозили отбить его по дороге. Пришлось вызвать казачий отряд. Шестдесят казаков провожали Серго в сухумскую тюрьму. Там он просидел полгода. Потом его выпустили под большой залог до суда. Конечно, он не стал дожидаться этого суда и бежал в Тифлис. Там, в редакции подпольной большевистской газеты „Время“, Серго в первый раз встретился с товарищем Сталиным,

С этой поры он всегда был рядом со Сталиным, их сдружила революция. Со Сталиным он работал в Баку, со Сталиным сидел в баиловской тюрьме, со Сталиным подготавливал партийный съезд за границей, со Сталиным был избран в тайный Центральный комитет большевистской партии, со Сталиным бежал он из ссылки. Только Шлиссельбургская крепость, куда Серго посадили в 1912 году, разлучила их на несколько лет.

В ЦАРСКОМ ПЛЕНУ

Серго был болен. Стрессом замечал он, что глохнет. Он писал прошение за прошением:

„Прошу перевести меня в Петербургскую тюремную больницу, чтоб полечить больное ухо“.

Его не переводили. Третий год он сидел в Шлиссельбурге — в самой страшной из царских тюрем.

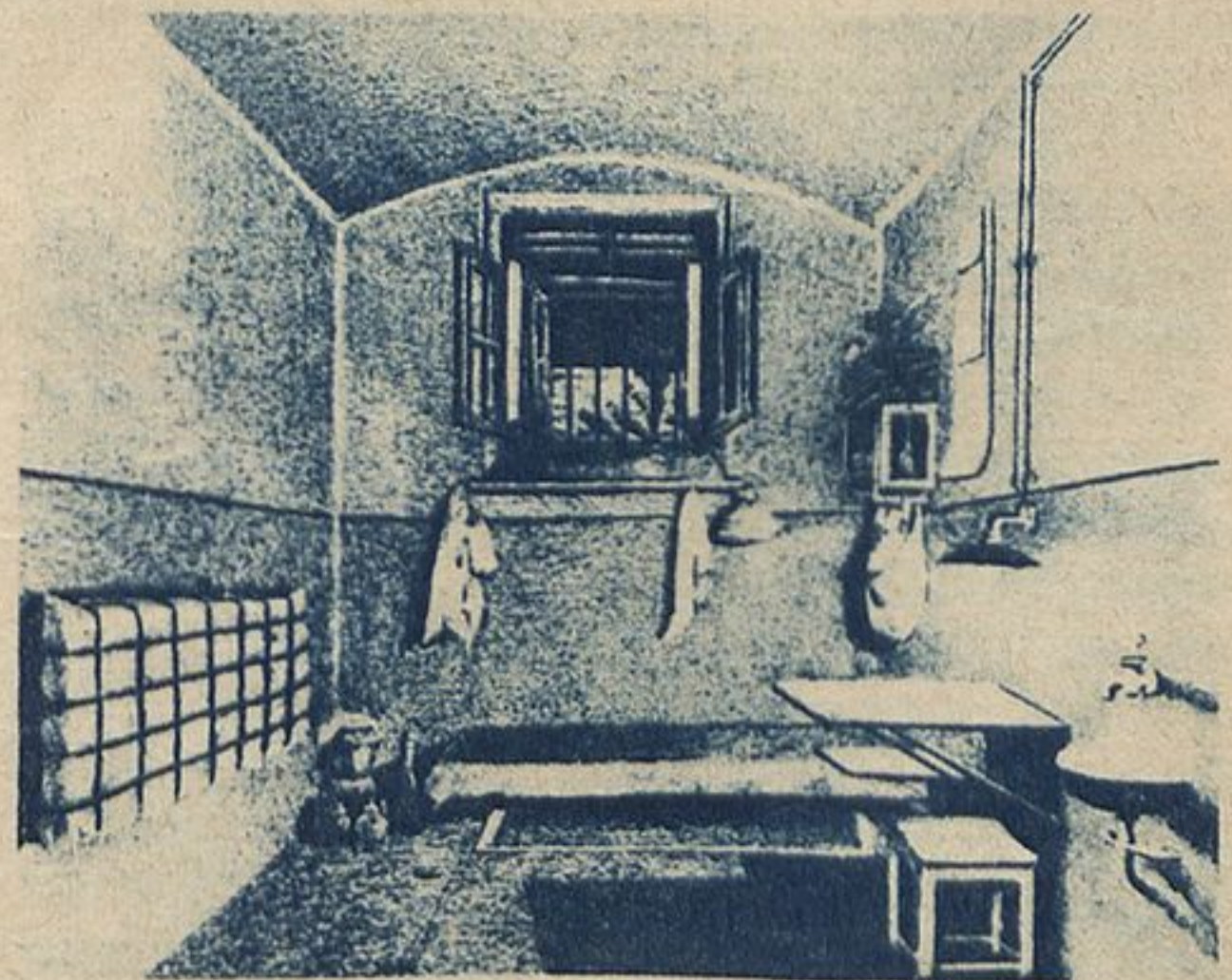
Серго был горец. Он вырос на чистом горном воздухе, под ярким солнцем, он был подвижен, ловок, ему было необходимо движение, он любил народную толпу, песни, быстрые пляски. А из крошечного тюремного окошка виден был только жалкий квадратик бледного северного неба.

И ходить он мог только по каменной дорожке на тюремном полу, от стены к стене. Мертвая тишина тюрьмы делала его глухим.

Каждый день на прогулке он старался передать соседу записку, и вот уже вся тюрьма перестукивалась, обсуждая его смелые мысли о революции. Тогда его запирали в карцер, в башню, не давали ему воды; он спал на холодном асфальтовом полу, носил кандалы на голых ногах, ел сухой хлеб без соли.

Приближался конец его заключения.

„Не могу скрыть своего беспокойства о том, что могу остаться глухим“, писал он брату: Серго не хотел калекой вернуться на подпольную работу к товарищам.

Камера в Шлиссельбургской крепости, где содержался Серго Орджоникидзе.

Переправа ссыльных революционеров в Якутск.

Наконец, осенью 1915 года отворились для Серго тюремные ворота. Его отправили в ссылку, в Сибирь. От Шлиссельбурга до Якутска — десять тысяч километров — путь далекий. Половину его Серго прошел пешком.

Он шел всю осень по непролазной грязи, всю зиму по глубокому снегу. Он выучил наизусть все песни каторжан, он побывал в пересыльных тюрьмах в Самаре, в Красноярске, в Иркутске. Только летом он прибыл в Якутск. Из Якутска его отправили еще дальше, в село Покровское. В Сибири нехватало врачей. Ссыльного фельдшера Орджоникидзе назначили в Покровскую больницу.

Здесь, в этом далеком, холодном северном углу, его неожиданно согрело простое человеческое счастье. В Покровской школе работала молодая, веселая учительница. Ребята звали ее Зинаидой Гавриловной, Серго называл „товарищ Зина“. Она стала его женой, боевой подругой, верным спутником на всю жизнь.

В далекую Сибирь вести доходили с опозданием, отрывочные, смутные. Но когда в феврале 1917 года в России был свергнут царь, слух об этом быстро разнесся по всей стране. Однажды, возвращаясь от больного из глухого якутского улуса¹, ссыльный фельдшер встретил стражника. Растерянный стражник сообщил ему, что в Петербурге началась революция.

Радостный, помчался Серго в Покровское. Всю дорогу он цел, кричал, разговаривал сам с собой и целовал якута-возницу. Перепуганный якут решил, что покровский фельдшер сошел с ума, и доложил об этом по начальству. Но

¹ У л у с — селение.

Серго уже не было никакого дела до старого начальства. Живо собрался он и отправился в Якутск, где организовался революционный комитет. В мае 1917 года он уже ехал в Петербург, к Ленину и Сталину.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ КОМИССАР

Семь дней бились рабочие батальоны Красной армии. Больше не было ни снарядов, ни патронов, ни хлеба; половина бойцов были больны или ранены. Приходилось отступать.

Белые уже входили в город. В опустевшем штабе красных было тихо, телефоны были сняты, на стене остались только четыре кнопки там, где висела военная карта. Красные полки ушли в горы. Последняя машина стояла у крыльца. Надо было ехать. Чрезвычайный комиссар в волнении ходил по комнатам. Он никак не мог оставить город.

Автомобиль ждал комиссара. Надо было спешить. Вдруг ему сообщили, что несколько больных товарищей не успели выбраться из города. Не задумываясь ни минуты, он отдал свою машину.

— Я дойду пешком, — сказал он и приказал шоферу ехать.

Последним покидал он город.

Один, в своей серой шинели, в мохнатой шапке, в белом башлыке, шел он по улицам. Его все знали в лицо. Те, что были на стороне врагов, следили за ним, шли за ним, но не смели на него напасть.

На краю города он обернулся, погрозил кулаком и закричал громко:

— Мы еще вернемся!

Это было в 1918 году. Красная армия воевала с белыми. Серго Орджоникидзе стал полководцем и командовал красными войсками. Он сражался с

Серго Орджоникидзе в 1918 году.

*Товарищи Сталин и Орджоникидзе
(Тбилиси, 1926 год).*

гайдамаками и немцами на Украине, дрался с белыми бандами на Дону и под Царицыном, бился с Деникиным на Кавказе. Он прошел весь Кавказ, собирая под знамена революции все горские племена.

Имя его гремело на Кавказе. В горах презирают трусов, а смелость героя открывает сердца и двери. Серго был смел. Оставив отряд у ворот, он один вошел в дом осетинского полковника Цаликова, поднявшего бунт против советской власти.

— Ты предатель! — кричал он на полковника. — Ты предаешь свою страну Деникину! Народ не простит тебе этого!

И полковник не посмел тронуть его.

Однажды враги окружили дом, где он скрывался, требовали выдачи комиссара, грозили разгромить все селение. Серго вышел к ним сам:

— Зачем вам громить ни в чем неповинных людей? Я скоро уеду отсюда. Ждите меня на горной дороге. Там получите от меня все, что вам полагается.

И враги отступили ни с чем.

Он хорошо знал ингушскую пословицу: „Трусливый пес лает, когда стоишь к нему спиной, а обернешься — он убегает“.

Однажды на горной дороге бандиты остановили автомобиль, в котором он ехал.

— Вылезай! — кричали они. — Вылезай сейчас же!

Но как только они увидели его орлиную голову, „это Серго!“ вскричали они в страхе и расступились, давая дорогу.

Он никогда не знал страха и никогда не убегал от врага.

Он совершил труднейший и опаснейший переход через горы, явился в занятый врагами Тифлис, пробрался в Баку, оттуда в простой рыбацкой лодке переплыл Каспийское море и отправился с докладом в Москву — к Ленину и Сталину.

Два года он провел в боях. В конце 1919 года четыре красные армии сошлись против белых на южном фронте и под руководством товарища Сталина окончательно разгромили деникинские банды. Серго Орджоникидзе был членом реввоенсовета XIV армии.

КОМАНДАРМ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Девочка сидела на дороге и плакала.

Она упала, расшибла коленку, ей было больно, книги ее рассыпались. Мимо промчался автомобиль. Вдруг шофер затормозил, дверца открылась, из машины выпрыгнул человек в сером плаще, в защитной фуражке.

— Ну, в чем дело? — спросил он. — Что-нибудь случилось плохое? Что ты плачешь?

Большие черные глаза смотрели на девочку участливо. Он нагнулся и подобрал книги. Ей вдруг стало стыдно, что она плачет из-за каких-то пустяков.

— Ничего, — сказала она и вытерла слезы. — Это я просто так.

Он засмеялся.

— Что ж ты сидишь на дороге? Где ты живешь? Хочешь, я подвезу тебя?

Девочка сразу забыла про больную ногу.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Девочка сказала свои имя и фамилию.

— А меня зовут Серго Орджоникидзе, — сказал он весело. — Ну, что ж, покатай тебя немножко?

Оказалось, у него есть дочка; она учится в шестом классе, к ней ходят подружки, он помогает им готовить уроки. Вообще с ним можно было разговаривать совсем по-товарищески. Ей ужасно жаль было с ним расставаться, когда они подъехали к ее дому.

— А куда вы теперь поедете? — спросила девочка.

— Теперь на завод, — сказал он. — Ну, до свиданья, будь здорова; смотри, не плачь больше.

И он укатил.

Товарищ Серго не опоздал на завод, потому что его там совсем и не ждали. Он часто появлялся неожиданно и не любил, чтоб его торжественно встречали. Он прошел прямо в цех, где — он знал — почему-то не ладилась работа. Нарком сам осмотрел новую машину. Он знал всю ее историю: когда и откуда ее привезли на завод, где она была сделана, как она работала. Присев на край бетонного фундамента, он расспрашивал инженеров, советовался с рабочими.

— А мы уж тут все выяснили! — закричал он весело директору, прибежавшему под конец разговора. Директор только сейчас узнал о приезде наркома.

— Плохо же ты знаешь, что делается у тебя на заводе, — пошутил Серго.

Но иногда дело кончалось совсем не шуткой.

Однажды на одной из новых электростанций в самом главном зале он заметил на подоконнике окурок папиросы. Досталось тогда всем от наркома. Он умел быть суровым и требовательным.

У него была изумительная память: он знал всех своих работников и помнил о каждом.

В его рабочем кабинете на столе стояло несколько телефонов-вертушек. Поздно ночью вдруг где-нибудь, за несколько тысяч километров от Москвы, звенел звонок и раздавался его спокойный голос:

— Ну, как дела?

Он замечательно умел ободрять работников. Он очень любил порадовать человека.

У него была целая армия инженеров, ученых, изобретателей, техников, мастеров, рабочих. Эта армия добывала золото, нефть, уголь, плавала руду, строила машины, выпускала паровозы, автомобили, самолеты, зажигала по всей стране электричество, делала пулеметы и танки.

Как и прежде, он был командармом. Как и прежде, он был ближайшим помощником и верным другом товарища Сталина.

С каждой новой победой его армии

Товарищ Орджоникидзе на стройке метро разговаривает с рабочим.

Советская страна становилась сильнее и богаче.

За это его ненавидели фашисты. В его огромной армии нашлась кучка презренных людей — троцкистов, изменивших родине, фашистских шпионов. Они пытались разрушить заводы, фабрики, взорвать шахты, продать родину фашистам. Они хотели убить вождя народов товарища Сталина, его помощников, они хотели убить Серго.

Три года назад, весной, нарком приехал в Сибирь — он хотел увидеть Прокопьевские рудники. Он вышел из вагона с двумя товарищами. Их ждал автомобиль. На месте шофера сидел человек, который называл себя коммунистом; ему оказали высокую честь — везти командарма. Он повез их на шахты. Они попросили остановиться на горе: Серго хотел посмотреть сверху на весь Прокопьевск. Потом они стали спускаться. Внезапно шофер развил большую скорость, они стремглав летели с горы. Внизу, на дороге, что-то чернело. Это была ловушка. Автомобиль летел прямо на препятствие. Шоферу было приказано устроить катастрофу.

Но как прежде, на войне, Серго заставлял отступать противника смелостью, так и теперь он смутил врага спокойствием. Убийца не посмел: он затормозил и объехал препятствие стороной.

Через три года на суде этот бандит, слуга фашиста Троцкого, человек без совести и чести, сознался, что у него не хватило духу.

СКОРБЬ СТРАНЫ

Накануне он работал допоздна в наркомате. Совещание кончилось в первом часу ночи.

В его рабочем календаре на 18 февраля было назначено несколько важных дел, хотя это и был выходной день.

Он работал, был весел и не жаловался на свое здоровье. А у него было больное сердце, он жил с одной только правой почкой, по временам его мучили тяжелые приступы удушья. Другой на его месте был бы давно инвалидом, а он только отмахивался от врачей.

— Послушаешь докторов, так никогда работать нельзя, — говорил он шутя и работал за десятерых.

Он прилег на минутку после обеда. Шел шестой час. Снежные сумерки были на дворе.

Он хотел только немного отдохнуть.

Вдруг у него сжалось сердце. В первый раз в жизни он почувствовал себя совсем плохо. Это была смерть.

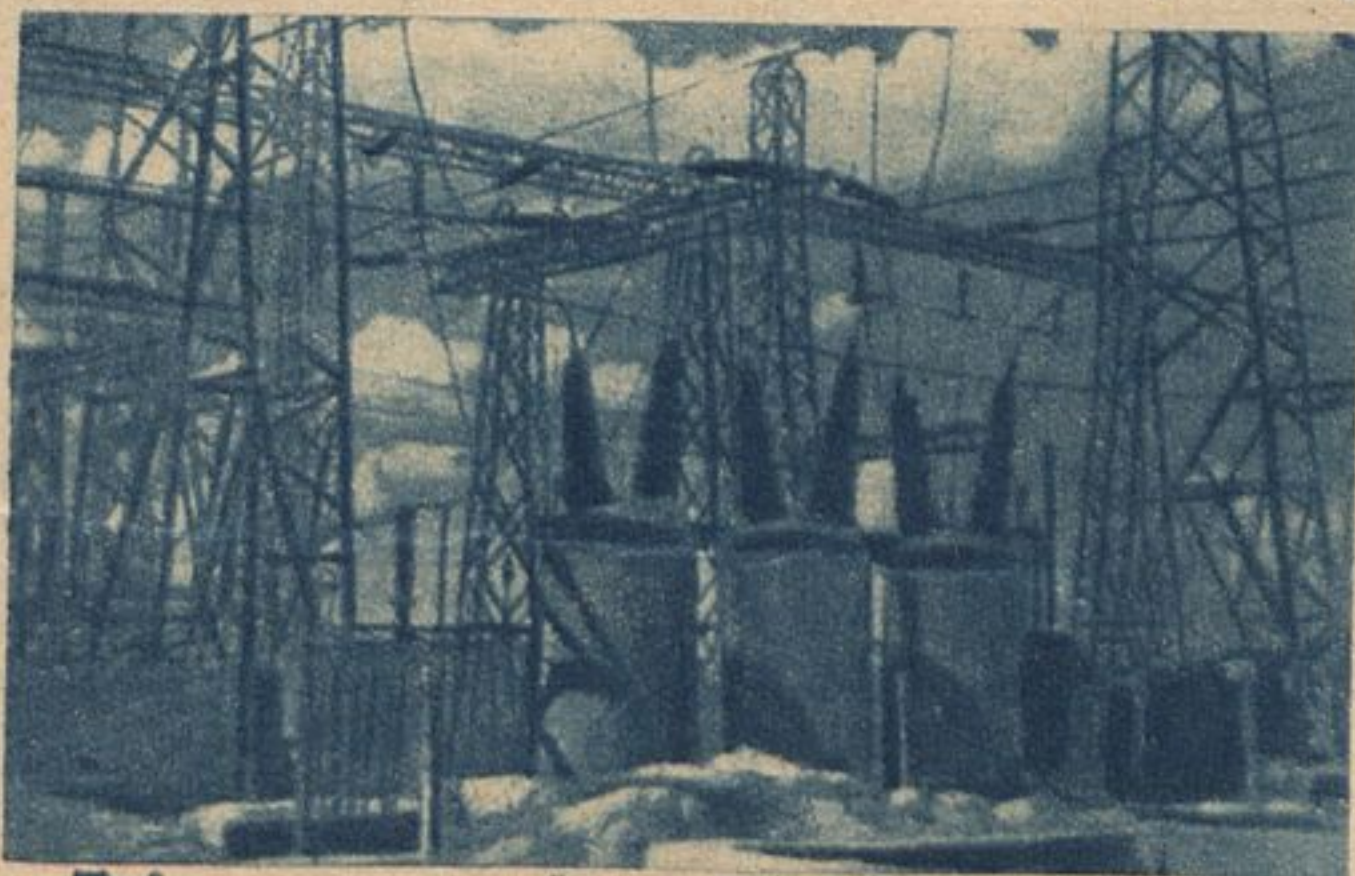
Руки, которые уверенно держали и повод коня, и боевой карабин, и перо, и деталь сложнейшей машины, теперь беспомощно лежали на груди.

У его изголовья тесным кругом стояли самые близкие товарищи его прекрасной жизни: Сталин, Ворошилов, Молотов, Микоян, Каганович, Ежов, Жданов, верная Зина — и молча смотрели на него.

По телеграфным проводам, по воздушным коротким и длинным волнам бежала печальная весть, и вечером весь мир узнал: товарищ Серго умер.

ЕГО ИМЯ БЕССМЕРТНО

По степи бежит поезд. В степи через каждые десять километров встают громады из стекла и стали, водонапорные башни, вышки шахт, дымят высокие трубы заводов. Это Донбасс. Поезд останавливается.

Подстанция, снабжающая «Запорожсталь» током.

Товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович и Андреев несут урну с прахом тов. Г. К. Орджоникидзе.

— Какая станция? — спрашивает проезжий.

— Это город Серго, — отвечает проводник.

Над высокими горами летит самолет. Вершины гор покрыты вечным снегом, на скалах лепятся аулы, в долинах лежат города. Это Кавказ. Далеко внизу виден весь в зелени большой город.

— Что это за край? — спрашивает пассажир.

— Это город Орджоникидзе, это Орджоникидзевский край, — отвечает летчик.

Огромный новый паровоз мчится, не сменяясь, через всю Сибирь — от Москвы до Владивостока — и тянет за собой длинную ленту вагонов. Если понадобится, он один может перевезти на Дальний Восток целую армию. На груди паровоза большие буквы «СО». Паровоз носит славное имя «Серго Орджоникидзе».

Каждый день советские шахтеры и доменщики, сталевары и кузнецы выходят на «вахту Серго Орджоникидзе» и дают Советскому Союзу тысячи тонн угля, чугуна, стали и тысячи новых машин. Имя Серго Орджоникидзе продолжает вести к победам нашу могучую родину.

В. Смирнова

*„Большая вода“.
С картины известного
художника И. Левитана.*

*Государственная
Третьяковская
галерея.*

Стихи Е. А. Баратынского

*Е. А. Баратынский,
известный русский поэт.
Родился в 1800 г., умер в 1844 г.*

Весна

(Отрывок)

Весна, весна! Как воздух чист!
Как ясен небосклон!
Своей лазурию живой
Слепит мне очи он.

Весна, весна! Как высоко
На крыльях ветерка,
Ласкаясь к солнечным лучам,
Летают облака!

Шумят ручьи! Блестят ручьи!
Взревев, река несет
На торжествующем хребте
Поднятый ею лед.

Еще древа обнажены,
Но в роще ветхий лист,
Как прежде, под моей ногой
И шумен и душист.

Под солнце самое взвился
И в яркой вышине
Незримый жавронок поет
Заздравный гимн весне.

Что с нею, что с моей душой?
С ручьем она ручей
И с птичкой птичка! С ним журчит,
Летает в небе с ней!

Рисунок Г. Берендгофа.

Чулоч

*Рассказы И. Соколова-Микитова
Рисунки И. Кузнецова*

С дремучего Кунос-озера пробирались мы на Чолмужу, на берег Онежского озера. Мой провожатый, хозяин, был в больших пудовых сапогах, с берестяным мешком за плечами. Мы шли узенькой, поднимающейся и опускающейся среди дремучего темного леса тропинкой.

Над нами стояли великаны-деревья, висели зеленые, сивые бороды. По краю дороги, точно капельки крови, краснела брусника, и на дороге лежали кучи медвежьего помета.

Под старой высившейся над лесом сосною остановились передохнуть. Мы уселись на поваленное, покрытое мхом дерево, и мой провожатый достал из мешка пирог с рыбой.

— В прошлом году, в самое это время, встретил я на сем месте медведицу, — сказал он, ножиком надрезая у пирога корку. — Если бы не чулок, не жить мне на свете...

Выковыривая из пирога щучью голову, он рассказал так. В прошлом году он

шел этой тропинкой из Чолмужи, нес из лавки сахар и чай. Под сосенкой он скинул сапог и стал снимать с натертой ноги чулок. В это время под ноги ему подкатился маленький медвежонок, стал играть и кувыркаться. Человек положил сапог и поднялся. Над ним, за сухою корягой, во весь рост стояла на задних лапах медведица. Так они долго стояли друг против друга. Потом человек махнул рукой с чулком, чулок вырвался и полетел зверю в нос. Нивесть почему, это показалось медведице страшнее выстрела из ружья; она громко всхрапнула, опустилась на четвереньки и убежала в лес, ломая по пути молодые деревья и пачкая пометом мох. Человек подобрал медвежонка и спокойно пошел домой.

— А что ей в том чулке показалось, — говорил он, поплеывая щучьими косточками, — понять невозможно. Старики рассказывают, что называется такое медвежьей болезнью, и бывает, что со страху медведь может даже погибнуть...

На овсах

Только раз довелось мне услышать на овсах медведя. Я сидел на дереве, на овсах, куда каждую ночь приходил медведь. Сидел я над самым лазом, над изгородью, разобранной и раскиданной самим Михайлой Топтыгиным.

Был золотой тихий вечер. В чистое золото закатывалось солнце, и на золотом небе четко чеканились лесные зубчатые макушки. Слышно было, как лают на деревне собаки и возвращается из лугов стадо.

Я сидел на дереве, слушал и смотрел, как проходит над землей вечер. Вот загудел на лядах за кустами тетерев-полевик и затурчали в земле медведки. Над землею поднимался легкий туман, небо из золотого стало червонным. Издали слышалось, как за лесом колхозники на-тачивают косы и добивают оставшиеся не кошенными луга.

Солнце опустилось за лесом, и вдруг в лесу что-то хряпнуло. Я застыл, замер на дереве, больно застучало сердце. По-

зади, в частом березнячке, хряпнуло еще и еще; я хорошо услышал, как идет, продирается на меня зверь. Я сидел на суку, боясь громко дышать, чтобы не отпугнуть медведя. Тетерев на лядах вдруг шумно сорвался, и было видно, как он пролетел над макушками. Тотчас громко загомонили, застучали косами проходившие с покоса колхозники.

В лесу замерло. Косцы, разговаривая (я слышал каждое слово), прошли близко. Я сидел долго, наблюдая и слушая, как идет по лесу ночь, прислушиваясь к каждому звуку. Хорек, шухая по сухому листу, пробежал внизу, в темноте.

Так и просидел до полуночи и слез с трудом, растирая затекшие ноги. В лесу было тихо, медведь на сей раз не пришел.

Я бранил косарей, испортивших мне охоту, и с удивлением думал: как это, не издав ни единого звука, ушел, точно провалился сквозь землю, обманувший меня зверь?

Люля

Остяцкая сказка

Виталий Бианки

Худ. Е. Эвенбах

Прежде земли совсем не было. Только одно море было. Звери и птицы жили на воде и детей выводили на воде. И это было очень неудобно.

Вот раз собрались звери и птицы со всех концов моря и стали думать, как беде помочь.

Долго спорили, шумели, наконец решили: достать со дна моря щепотку земли и сделать из нее большие острова. И тогда будем жить на земле и детей выводить на земле.

Хорошо придумали, а как земли достать со дна,—не знают. Море-то ведь глубокое, не донырнешь до дна.

Стали звери и птицы рыб просить:

— Принесите нам, рыбы, щепотку земли со дна.

— А вам зачем?—спрашивают рыбы.

— Острова делать.

— Нет,—говорят рыбы,—не дадим вам земли острова делать. Нам без островов лучше жить: плыви, куда хочешь.

Стали звери и птицы кита просить:

— Ты из нас самый сильный и большой зверь. Понатужься—нырни на дно.

Все просят—нельзя отказываться.

Набрал кит воздуху, ударил хвостом по воде—нырнул. Пошли по морю волны, закачались на них звери и птицы.

Ждут-пождут—нет кита. Только большие пузыри из воды выскакивают да с треском лопаются. И волны улеглись.

Вдруг забурлила вода, всколыхнулось море—выкинуло кита высоко в воздух.

Упал кит назад на воду, выпустил из ноздрей две струи воды под самые облака. Отдышался и говорит:

— Нет,—говорит,—не достать мне до дна. Очень уж я толстый. Не пускает меня вода.

Загрустили звери и птицы: уж если кит не может достать, кто же достанет?

Собрались все в круг, молчат, горюют.

Вдруг выплывает на середину круга остроносенькая птица и говорит:

— Давайте,—говорит,—я попробую. Может быть, и нырну до дна.

Посмотрели звери и птицы: да ведь это люля-нырец! Ростом с малую уточку. На голове рожки из перьев торчат.

Зашумели, рассердились звери и птицы:

— Ты, люля, смеешься над нами? Кита-великана море, как щепку, выкинуло. А уж тебя-то, слабенькую, разом расплющит.

— А может быть, и ничего,—говорит люля.—Попробую.

И как сидела на воде, так и ушла под воду: только голову опустила—и нет люли. Даже ряби на волнах не осталось.

Ждут-пождут звери и птицы — нет люли. И море спокойно. Только белые пузырьки из воды выскакивают и лопаются без шума.

Вдруг на том месте, где люля нырнула, опять она сидит. А когда вынырнула, никто и не заметил.

Сидит, дышит тяжело.

Зашумели, засмеялись звери и птицы: — Где тебе, люля, до дна достать! Маленькая ты, слабенькая ты, а с китом тягаться хочешь.

А люля молчит.

Отдышалась, отдохнула, опять под воду ушла.

Ждут-пождут звери и птицы, смотрят на воду — нет люли. И море спокойно. Только розовые пузырьки из воды выскакивают, лопаются без шума.

Вдруг на том месте, где люля нырнула, опять она сидит. А когда вынырнула, никто и не заметил.

Сидит, тяжело дышит. И глаза у нее розовые стали, и на клюве розовый от крови пузырик.

Зашумели звери и птицы: жалко им стало маленькую люлю.

— Довольно, — говорят, — ты для нас постаралась. Отдыхай теперь. Все равно не достать земли со дна моря.

А люля молчит.

Отдышалась, отдохнула, опять под воду ушла.

Ждут-пождут звери и птицы, смотрят на воду — нет люли. И море спокойно. Только красные пузырьки из воды выскакивают, лопаются без шума.

Зашептали звери и птицы:

— Красные пузырьки пошли — это кровь люлина. Раздавило море люлю. Не видать нам больше люли.

Вдруг видят: глубоко в воде, под тем местом, где люля сидела, что-то темное мелькает, приближается. Ближе, ближе — и всплыла люля ножками кверху.

Подхватили ее звери и птицы, перевернули, посадили на воду ножками вниз. И видят: сидит люля, еле дышит. Глаза у нее красной кровью налились, на клюве — красный кровяной пузырик. А в клюве — щепотка земли со дна морского.

Обрадовались звери и птицы, взяли у люли щепотку земли и сделали большие острова.

А маленькой люле за то, что землю достала со дна моря, решили дать награду.

Пусть в память об этом подвиге навсегда останутся у люли глаза и клюв красивого красного цвета.

На том и кончили. И помчались звери, помчались птицы делить между собою землю. А люля осталась сидеть, где сидела: она не могла еще отдышаться.

Звери и птицы разобрали всю землю, до последнего клочка. Для люли-то и не осталось места.

Вот и живет она на воде попрежнему.

Придет пора детей выводить, соберет камыш да ветки, что с берега в воду упали, устроит себе плотик пловучий. На нем и выводит детей.

Так и плавает всю жизнь по воде.

А глаза и клюв у люли — это верно — и до наших дней красные остались.

ПОЛЯРНЫЙ КРУГ

Знаете ли вы, ребята, что такое полярный круг?

Достаньте глобус, и вы увидите на нем обведенный

тонкой черной линией кружок, совсем близко от северного полюса.

Вот туда, за эту линию, в город Кировск, нас везет сейчас поезд „Полярная стрела“. Вот мы уже проехали полярный круг, — конечно, никакой линии на земле нет. А станция „Полярный круг“ — такая маленькая, что наша „Стрела“ на ней не остановилась.

Но лес стал реже, вокруг все больше маленьких мохнатых елочек. Из-под снега выглядывают голые сучья карликовой березы. Думаешь, вот на следующий год они вырастут, поднимут высоко свои ветви. А на самом деле им уже по двадцать, по тридцать лет. Они никогда не поднимутся выше.

Здесь уже начинается Хибинская тундра.

„Край непуганных птиц“, — любил называть эту тундру Сергей Миронович Киров.

Вчера днем мы в последний раз видели солнце. В Кировске сейчас вечная ночь.

25 января

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Вот мы и в Кировске. Вокруг нас белый густой туман.

Постепенно проступают дома по обе стороны улицы. Они до самых крыш занесены снегом. И только по светящимся между сугробами окнам можно догадаться, что здесь живут люди.

Вдруг за поворотом вырос большой белый дом с высокими колоннами. Он

похож на дворец сказочного деда Мороза. Между колоннами светятся электрические буквы: „Техно-химический техникум“. Мы зашли погреться. А когда через несколько минут вышли на улицу, все вокруг изменилось. Туман исчез. Прямо перед нами раскинулся город: налево маленькие домики, полужансенные снегом, — первые постройки тундры, а направо четырехэтажные каменные дома с легкими балконами и бетонные корпуса фабрик с огромными стеклянными окнами, залитыми матовым светом. Со всех сторон, куда ни посмотришь, над городом нависли тяжелые шапки белых скалистых гор. А прямо над нашими головами через все небо, от горы до горы, перекинулась голубовато-желтая огненная лента.

Мы смотрели на эту ленту, не отрывая глаз. Вдруг она исчезла и сразу же вспыхнула снова в другой стороне. Рядом с ней появилась другая, третья; они поднимались и падали, бороздили небо, как лучи гигантских прожекторов.

Потом по небу поползли огненные языки, треугольники, квадраты. Все небо вспыхивало, переливалось, сверкало. Желтый цвет сменялся голубым, лиловым, розовым.

Это было северное сияние.

Оно потухло так же внезапно, как и началось. И тогда на небе вспыхнули яркие, большие звезды. И самая яркая, прямо над нами, горела немигающая Полярная звезда.

27 января

Кировска

Л. Ошанин, Ел. Успенская
Худ. В. Константинов

СНЕЖНАЯ ЛАВИНА

Это очень суровый край—Хибинская тундра. Здесь, на самом берегу озера Большой Вудъявр, стоит город, основанный Кировым, — город Кировск. А вокруг города поднимаются горы.

Многие из этих гор почти целиком из белого хрупкого камня—апатита. Тысячами тонн увозят апатит из Кировска. После обработки на фабриках камень превращается в мелкий порошок. Это им удобряют колхозные поля, и тогда поднимается на полях крепкая, высокая рожь, чистая, золотая пшеница.

Мы стоим у подножья горы Юкспор.

Год назад на эту гору поднимался геолог-коммунист Григорий Степанович Пронченко. Он знал каждый камень на Юкспоре. Много лет он руководил разведочной партией, которая исследовала гору. Он знает, где лежат пласты апатита, где хибинит и другие камни.

Пронченко шел и смотрел вверх, туда, где поднимались черные фигурки людей. И вдруг он заметил на самой вершине легкий белый дымок. Сверху оторвался комочек снега. Но уже через несколько метров он вырос в огромный клубок снега и дыма. И с каждой секундой становился все больше и больше. Это начинался обвал.

Пронченко мог еще убежать по склону горы с пути обвала, но он увидел людей, которые все поднимались, не замечая опасности.

Тогда он начал кричать им: „Бегите, бегите!“ И люди услышали грозный окрик геолога и успели спастись. А снежный клубок, дымя и обрывая на своем пути целые сугробы, превратился в гигантскую снежную лавину. И когда сам Пронченко опомнился и побежал, было уже поздно. Лавина обрушилась и засыпала его.

Так погиб один из лучших разведчиков Хибинской тундры.

3 февраля

ЗЕЛЕНЫЙ ЛУК

На краю города, на берегу незамерзающей речки Белой, стоит невысокий деревянный дом. В нем живут дети.

Мы зашли к ним во время обеда.

На тарелках перед ребятами дымилась нежная розовая рыба—кумжа, выловленная в хибинских озерах, вкусно пахла жареная картошка, огурцы, свежий зеленый лук. Мы переглянулись: откуда в феврале за полярным кругом, в краю вечной ночи, зеленый лук?

Заведующая детским домом улыбается.

— Не удивляйтесь, — говорит она, — это из парников нашего полярного совхоза „Индустрия“. И это еще что! В мае мы будем есть свежие помидоры.

Ребята кончили обед. Они окружают нас и спрашивают о Москве. А мальчик, который подарил нам рисунок горы и озера, говорит:

— Что вы все спрашиваете о совхозе? Вот приезжайте летом, я покажу вам свой огород и дам попробовать свою цветную капусту.

7 февраля

Вечер. Рисовал Вася Голубев.

КЕМ Я БУДУ?

(Песенки финских ребят)

Когда вырасту я втрое,
Буду самолеты строить,—
Я уже сейчас умею
Из бумаги делать змея.

Я охотник. Норку зверя
Разыщу в родном лесу
И, хоть верьте, хоть не верьте,
По следам сыщу лису.

Волка не видал ни разу,
Но, конечно, не боюсь;
Я прицелюсь, смерив глазом,
Ни за что не промахнусь!

Я лечу на лыжах острых,
Весь запушен, весь в снегу.
Я на самый дальний остров
Раньше зайца прибегу.

Кто догнал меня на свете?
Все, кто пробовал,— устал..
Даже ветер, резвый ветер
Задохнулся и отстал...

А когда я буду взрослым,
Крепким, точно ель,
Обгоню я, летчик рослый,
Звезды, бурю и метель!

Записала и перевела
Н. Белинович.

Ленинградская область, колхоз „Алку“.

Медвежонок

Лесник по привычке по лесу бродил,
Зверей наблюдал и за лесом следил.
Любил он холодной зимней порой
Ходить одиноко по чаще лесной.
Однажды в одну из прогулок таких
Напал на берлогу медвежью лесник,
А вместе с медведем, в берлоге одной,
Дремал медвежонок совсем молодой.
Большого медведя лесник мой убил,
И вот медвежонка домой притащил.
Растет медвежонок в избе лесника
И детям вполне заменяет шенка.
Довольны ребята, да рад и отец,
Что детям игрушку достал наконец.
К весне уже начал медведь подрастать.
Опасно ребятам с ним стало играть:
Он мог ненарочно ребенка убить...
Пришлось медвежонка на цепь посадить.

Женя Ильин.

МОЖНО ЛИ ИЗ ЛИСТА ПОЛУЧИТЬ НОВЫЕ РАСТЕНИЯ

Как-то раз услышала я, что можно из листа получить новое растение. Меня это очень заинтересовало, и я спросила у руководительницы, так или нет. Руководительница дала мне лист бегонии рекс и рассказала, как надо его сажать.

Я взяла небольшой ящик, насыпала на дно 2 сантиметра песку, сверху 5 сантиметров чернозема и на самый верх опять песку. На песок я положила листик бегонии, сделала надрезы там, где жилки расходятся, и прикрепила в этих местах соломинками, согнутыми буквой „Л“. Полила и на ящик сверху положила стекло. Сделала я это 14 июля, и 5 августа у меня

на листе, в тех местах, где жилки расходятся, появились маленькие листочки. Все время я поливала, а 10 октября пересадила по отдельным горшочкам с землей, взятой из-под сосен, просеянной и смешанной с песком. Когда я пересаживала, листочки были величиной по 2 сантиметра.

Поставив сама опыт с черенкованием листьев, я убедилась, что от листа можно получить новое растение. Мой лист дал шесть новых растений. Теперь я буду пробовать черенковать листья и других растений.

Зина Селиванова.

Черенок трюфелевидной

Черенок многоцветной
или звездчатой

Рисунки Мити Макарова.

РОЗОВАЯ ФУКСИЯ

Розовая фуксия

Мои подруги Эда Меншина и Вера Ильина пришли ко мне в гости. У меня на окне стояла фуксия. Она только-только расцвела, была вся розовая и очень красивая.

Девочка из соседней «квартиры» отрезала мне одну веточку от их цветка. Отрезала она ее очень осторожно, под последний листик. Дома я взяла цветочный горшочек, закрыла черепком дырочку в доннышке, насыпала немного песку, потом чернозема, а сверху посыпала опять песком. Так надо. Сделала ямку и посадила веточку. Ждать надо было две недели. Я думала, что ничего не выйдет. А вот потом, когда я осторожно подкопала веточку, увидела маленькие корешки.

В этом горшочке расти ей было бы тесно, и я пересадила ее в другой горшок. Скоро моя фуксия зацвела.

Все, кто к нам приходит, говорят, что цветок этот очень красивый.

А Вера сказала, что обязательно вырастит тоже у себя дома цветы, только не фуксию, а лучше.

Неля Лысюк, 11 лет. Москва.

Птички

Птички прилетели,
Песенки запели,
Стали гнезда вить,
В лапках пух носить.
Яички положили,
Птенцов выводили.
Песенки допели,
Опять улетели.

Лида Чекрыжева, 10 лет.

СВОЕ КИНО

У меня есть волшебный фонарь, и диапозитивы для него я рисую сам.

Раньше я делал их так. На картинке накладывал стеклышки, обводил тушью, а потом дорисовывал цветной тушью.

К пушкинским дням мы с сестрой даже сами сделали картину «У лукоморья». Но так делать трудно, и не очень красиво получается. У нас есть много сводных картинок. Нельзя ли их использовать? Взяли и попробовали.

Вчера я перевел несколько таких картинок на стеклышки; они очень хорошо получились.

Картинки со светлыми и яркими красками хорошо видны на экране. Надо только, чтобы на картинке очертания лица, глаза, нос, рот были нарисованы поярче.

Переведенные картинки на стекле держатся крепко.

Нашим открытием мы очень довольны.

Ребята, сделайте и вы так. Если же диапозитивы получатся хорошо и у вас, тогда мы будем просить выпускать сводные картинки целыми сказками и рассказами.

Юра Ордин, ученик 3-го класса. Москва.

СРОЧНОЕ СООБЩЕНИЕ

...Дома в бутылке поставил ветки груши, сирени, яблони, липы... Записывал в дневник...

14 февраля отцвела груша... Жду плодов...

г. Шуя

ВЛАДЯ ГОЛУБЕВ.

МОЯ ЗАГАДКА

НЕ ЕСТ, НЕ ПЬЕТ,
СЯДЕТ — МОЛЧИТ,
ПОЛЕТИТ — ЖУЖЖИТ.

Шура Костин.

Алма-Атинская область, село
Лепсинск.

ПРО ЛЬВИЦУ КИНУЛИ И ЛЕОПАРДА ЗАБОТКУ

Толя, Заботка и Майка.

ДОРОГОЙ ТОЛЯ!

Мне хочется знать, как привыкала Кинули к новой жизни.

Часто ли ты бываешь у нее в зоопарке и узнает ли тебя Кинули?

Как чувствует себя Пери и не скучает ли?

*Владислав Хомяков, 6 лет.
Село Гродовка.*

Слава!

Кинули сейчас в зоопарке. Она стала совсем большая и живет вместе с Пери. Летом я ходил к ней в гости. Кинули очень радовалась, когда я приходил, ласкалась, потом начинала играть. Потом я долго не приходил. Пришел только зимой, когда Кинули была в комнате. Там у нее сидела мама. А я не знал и стал кричать: „Ма-ма, ма-ма!“ Кинули услышала мой голос, стала кричать и рваться. Мама открыла дверь. Кинули выскочила ко мне и начала ласкаться. Но она была такая огромная, что я ее не узнал и испугался.

Пери тоже очень обрадовалась. Я хотел ее взять домой, но она не пошла. Немного проводила меня и вернулась обратно к Кинули.

Сейчас я у Кинули не бываю, потому что у меня дома есть два попугая, щегол и собака Майка.

Щегол у меня совсем ручной. Он берет из рук червячков, сам залетает в клетку. А когда я смиренно сижу, то садится на голову, на плечи или на руки.

Но самое интересное, что у меня есть дома,—это леопардик Заботка. Мама принесла его совсем маленьким, он не мог еще ходить. Теперь он подросток, весь в пятнышках и очень забавный.

Заботке исполнилось три месяца. Он такой смешной, похож на кошку, только в пятнышках, и больше играет. Он даже не дает играть мне—отнимает игрушки и все мешает. Всего больше Заботка любит кататься в грузовике. Ляжет, отпихнется лапой и едет. Потом играет со мной в мячик. Я брошу мячик, а Заботка за ним гонится, лапками ловит, поймать старается, совсем как кошка за мышкой.

Самое любимое его занятие—это лазать по тем местам, откуда можно свалиться. Залезет на спинку кресла, оттуда на стол прыгнет, со стола на этажерку или на другой стол перепрыгнуть старается. Сначала мы боялись за него, а теперь нет, потому что Заботка такой ловкий, что никогда не упадет. Если же и упадет, то обязательно на лапки и не ушибется.

Оставит мама что-нибудь на столе, придет, а там одни клочья, а раз в чернила залез, весь стол испачкал, сам измазался и бумаги испортил, переписывать пришлось.

Еще он с Майкой, собакой, играет. На спинку ей прыгает, за хвост ловит, а Майка его по всей комнате за лапы таскает.

Целый день так играет Заботка, а как мама придет, сразу кушать просит. Даем мы Заботке мясо, хлеб с маслом, молоко и даже суп. Накушается и спать в свою корзинку идет. Там я ему постельку сделал и подушку положил. Раньше он ко мне в кровать лазил, а теперь мама затянула ее сеткой, и он больше не лазает.

Заботка очень смелый, только и боится чучела утки. Стояла она у нас на этажерке. Залез Заботка туда, увидел утку, испугался да как бросится от нее, прямо кубарем под кровать,—так с тех пор его уткой и пугаем.

Потом папа напугал его раз.

Читал папа газету, а Заботка рядом сидит, на него смотрит. Вдруг папа зевнул и так рот широко открыл, что Заботка его не узнал, испугался, отскочил и фыркать начал.

Когда Заботка вырастет, мама отдаст его в зоопарк, а я буду приходить к нему в гости и играть, как с Кинули.

Напиши, Славик, что есть у тебя, у твоих товарищей и что вы будете делать весной. Я скоро выпущу на волю щегола.

Толя Чаплин, 7 лет.

Толя и щегол.

ЗАГАДКИ, ИГРЫ, ФОКУСЫ

СКОЛЬКО ПОРОСЯТ?

Я укладывал в корзину поросят: одного пяточком вперед, хвостиком назад; следующего хвостиком вперед, пяточком назад; потом опять пяточком вперед, хвостиком назад. Так и укладывал, пока не увидел, что в одну сторону три пяточка торчат, в другую — три хвостика. Сколько поросят уложил я в корзину?

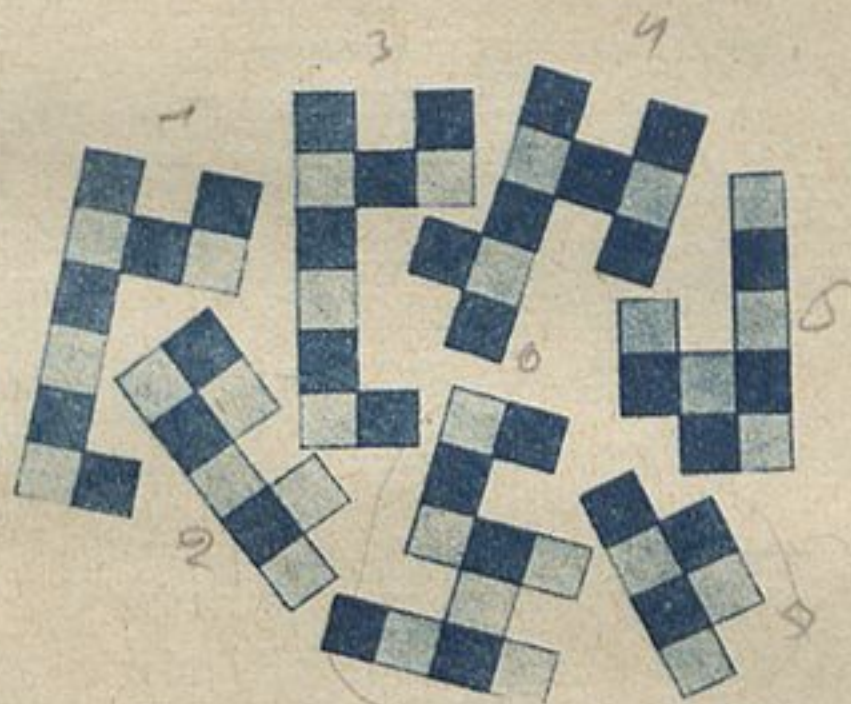
на торчат, в другую — три хвостика. Сколько поросят уложил я в корзину?

СЛОЖИ

Нарисуй на картоне шахматную доску. Постарайся сделать это аккуратно. Доска может быть маленькая, как здесь на рисунке.

Разрежь ее на пять-шесть частей, все равно какой формы. Теперь попробуй сложи снова шахматную доску.

Ты-то, пожалуй, помнишь, как сложить, потому что сам разрезал доску на части. А вот товарищи твои повоюют, пока сложат!

ОСТОРОЖНО

Я вытащил из рюмки одну спичку, положил ее горизонтально поверх других. Теперь ты сделай так же, потом я. Так будем делать до тех пор, пока все спички не лягут горизонтально. Если спичка упадет на стол, клади ее в сторону. Выиграет тот, у кого будет меньше таких неудачливых спичек.

ГИМНАСТИКА ПАЛЬЦЕВ

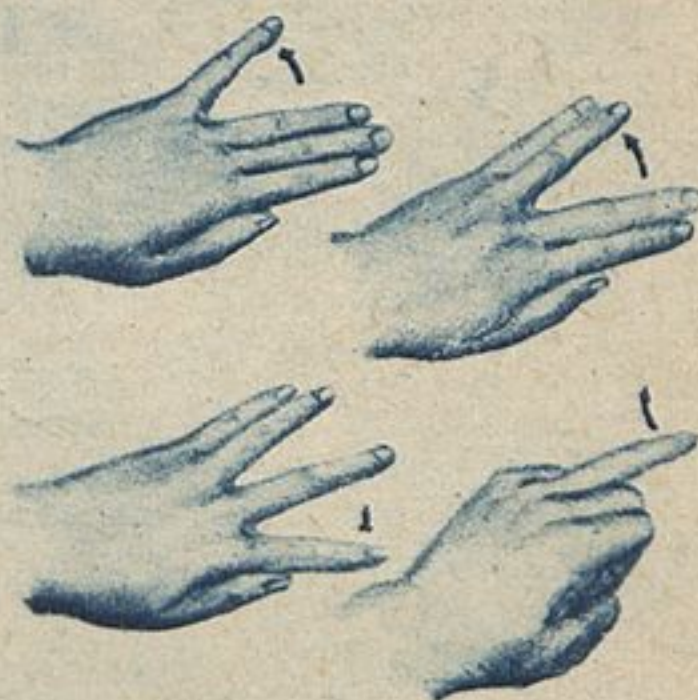
Вот несколько упражнений для пальцев.

Держи руку вертикально; все пальцы сжаты и выпрямлены. Как далеко ты сможешь отвести в сторону мизинец, не раздвигая других пальцев?

Как далеко ты сможешь отвести в сторону мизинец вместе с безымянным пальцем?

А теперь, не шевеля ни мизинцем, ни безымянным, ни средним пальцами, отведи в сторону подальше большой палец и указательный.

Гораздо трудней, сжав руку в кулак, поднять вертикально безымянный палец.

САМЫЙ ПРОСТОЙ ФОКУС

Поставь перед собой зеркало. Закрой левый глаз. Отражение этого глаза в зеркале прижми пальцем. Не сдвигая этого пальца с места, сразу открой левый глаз и закрой правый. Палец перескочил на отражение правого глаза.

ШУТКА

- Три зайца, — сколько ушей?
- Шесть.
- Неправда. Сколько ни три его — все равно будет только два уха.

Отгадки на загадки и ребус, помещенные в № 2

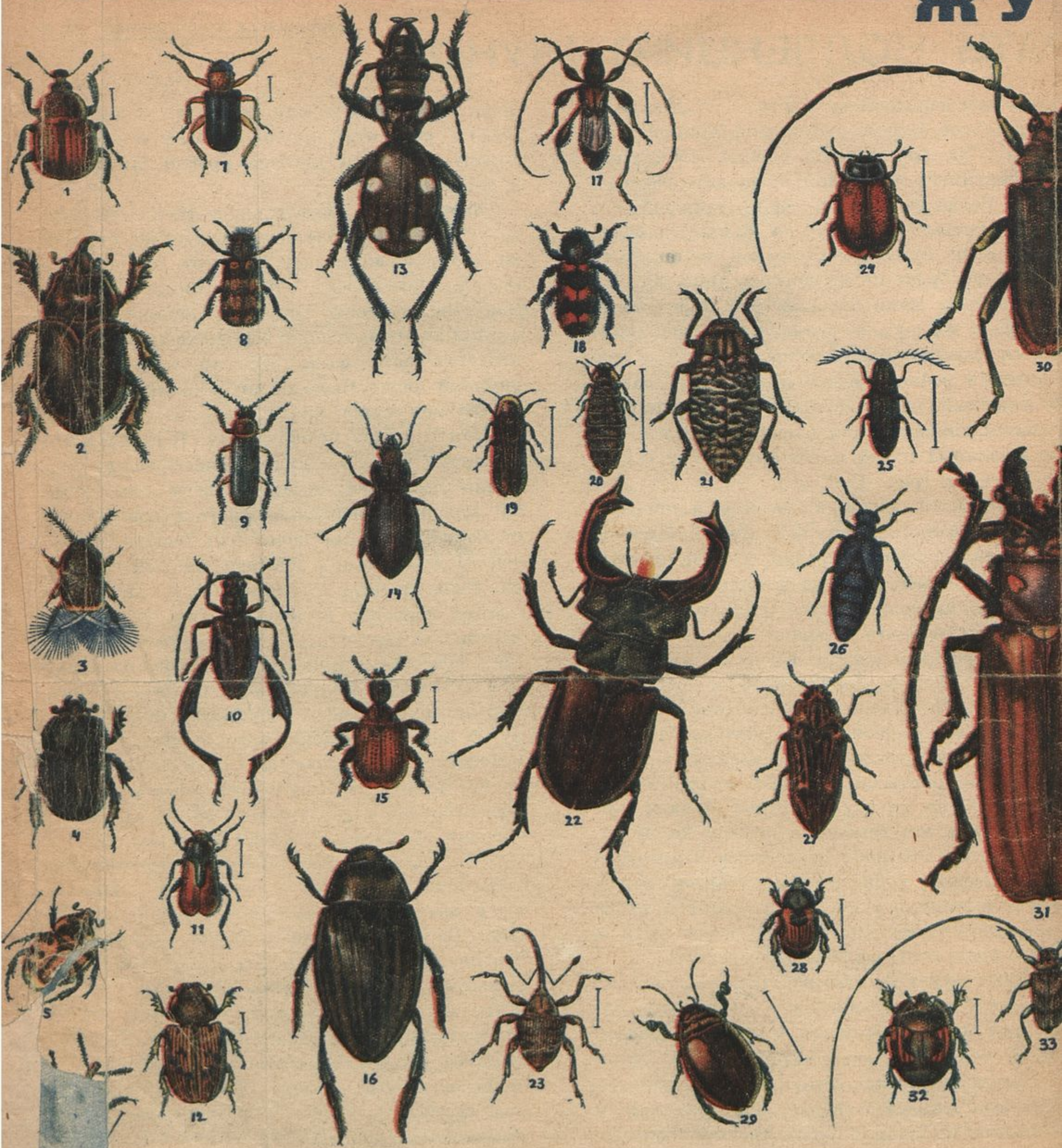
- Первая — сани, телега и лошадь.
- Вторая — санки.
- Третья — мороз.
- Четвертая — снег.
- Пятая — мороз.

РЕБУС-КАРТИНКА

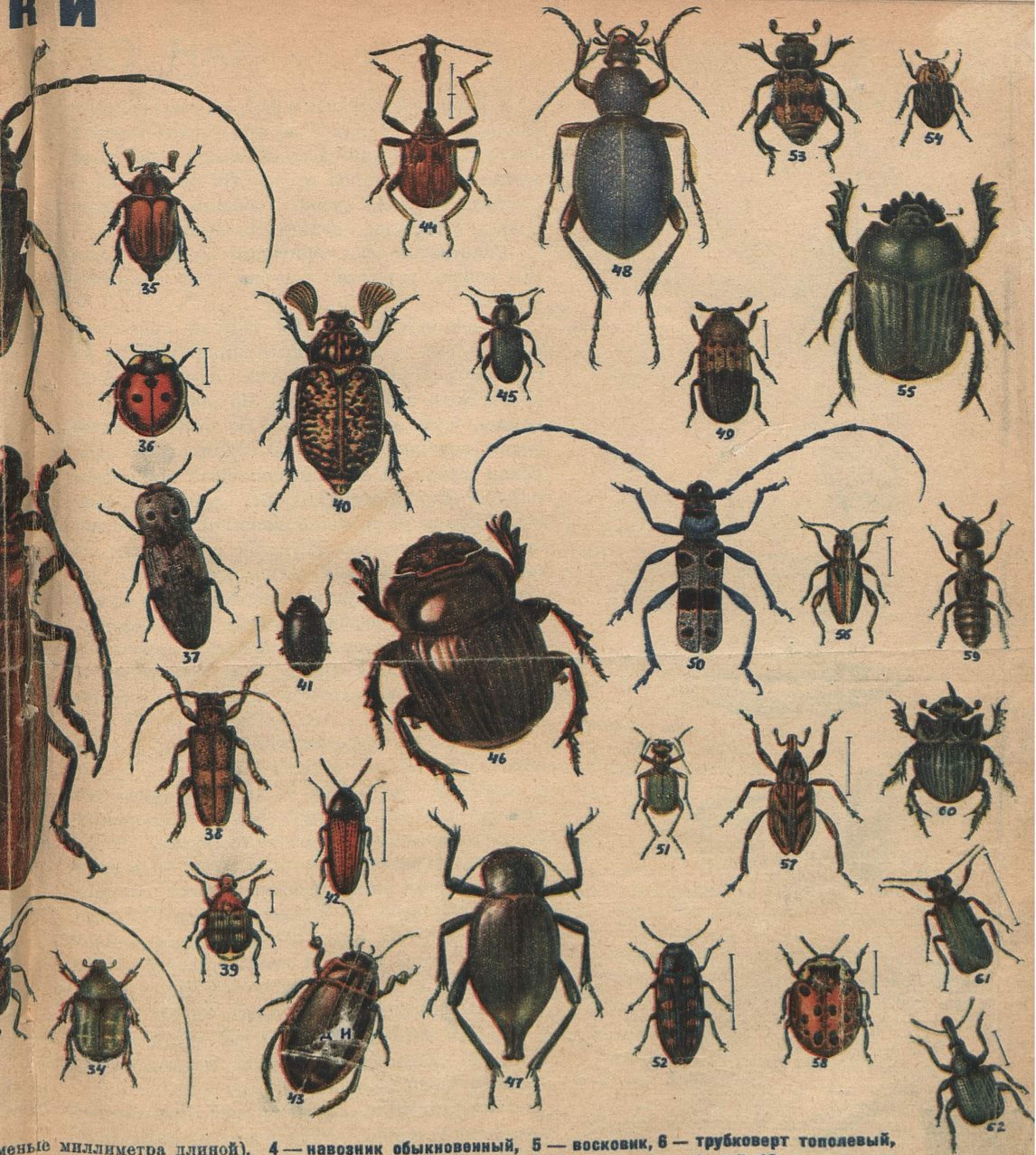
Ответ — перо.

Толя Чаплин
с леопардом Заботкой

1 — слоник аттелаб, 2 — жук-носорог, самец, 3 — перистокрылка (самый маленький жук, м...
 7 — пьявица (вредитель хлебов), 8 — нарывник полосатый (юг), 9 — мягкокрылка, 10 — радужник
 пятнистая (Средняя Азия), 14 — жужелица гладкая, 15 — аподер орешниковый, 16 — водолюб
 самка (иванов червячок), 21 — пестрая пустынная златка (Средняя Азия), 22 — жук-олень, с
 ви гребенчатоусый, 26 — майка, 27 — златка-медянка, 28 — жук-кузька (вредит хлебам), 29 — полоскун,
 к, 33 — серый усач, 34 — бронзовка золотистая, 35 — майский жук (вредитель леса), 36
 — зерновка гороховая (портит горох), 40 — пестрый хрущ, 41 — вертячка, 42 — ...
 (Средняя Азия), 47 — мэдляк большой (Средняя Азия), 48 — синяя крымск

меньше миллиметра длиной), 4 — навозник обыкновенный, 5 — восковик, 6 — трубковерт тополевый,
 7 — муха длинноногая (Восточная Сибирь), 11 — малашка золотая, 12 — навозник афодий, 13 — жужелица
 золотой, 17 — усач коротконадкрылый, 18 — пчеложук, 19 — светлячок, самец, 20 — светлячок,
 самка, 23 — плодожил ореховый (портит орехи), 24 — листоед тополевый (вредит осине, тополю),
 30 — черный дубовый усач (вредит дубу), 31 — уссурийский дровосек-гигант (самый большой жук Союза, Даль-
 ний Восток), 32 — амиточечная божья коровка (полезна, поедает тлей), 37 — щелкун гигантский (Крым, Кавказ), 38 — скрипун
 4 — слоник-длинношейка (Дальний Восток), 45 — хрущак мучной (портит муку), 46 — на-
 50 — усач альпийский (Крым, Кавказ), 51 — скакун полевой, 52 — златка восьмиточечная,
 53 — усач, 54 — усач, 55 — усач, 56 — усач, 57 — усач, 58 — усач, 59 — усач, 60 — усач, 61 — усач, 62 — усач.

Рис 3

Лес на берегу
Озера вблизи Копорья
Морск. музей
20/07/1931
И. Сорокин

Рис 2

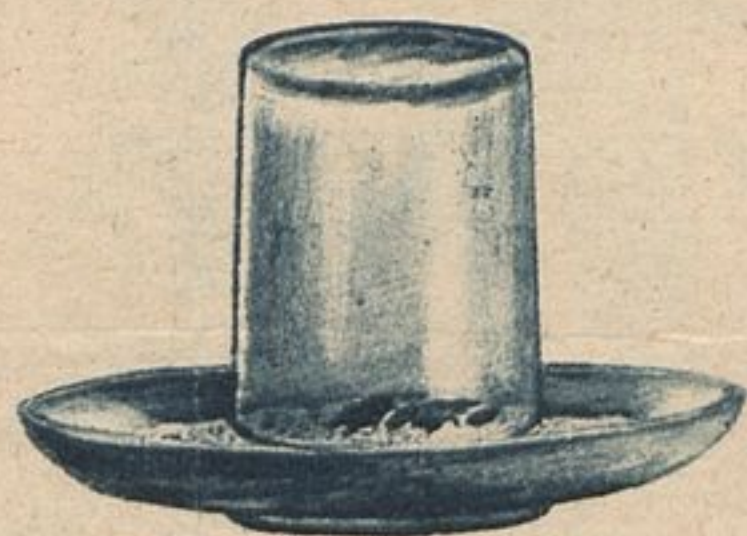

Рис 4

Рис 5

Рис 6

Рис 7

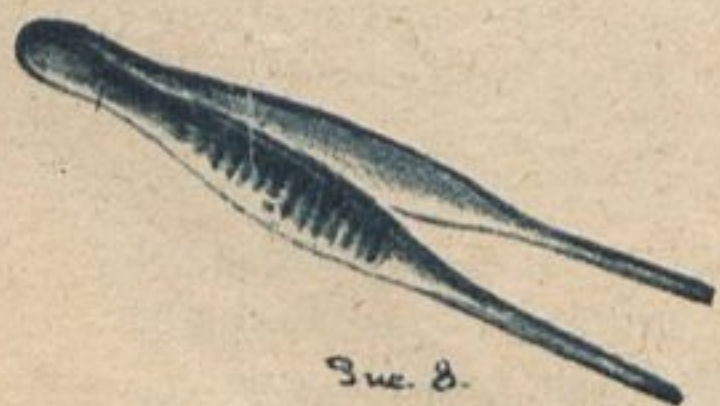

Рис 8

Жуков очень много. В нашем Союзе водится около 20 тысяч видов жуков; в окрестностях любого города или колхоза можно собрать не менее тысячи видов жуков. Но мало просто собирать жуков, нужно собирать с толком, а не как попало. Сделать это нетрудно.

Снаряжение для собирания жуков несложно: сачок, морилка, коробка для хранения жуков.

Сачок сделай сам. Из толстой проволоки согни обруч — круг, поперечником в 30 — 40 сантиметров. Концы обруча оттяни, чтобы прикрепить обруч к палке. На рисунке 1 показано, как это сделать. На обруч нашей мешок глубиной в 50 — 60 сантиметров. Для ловли жуков на лету мешок шей из кисеи, марли. Для ловли водяных жуков в воде шей мешок из прочной канвы или же шей его из полотна, холста, а дно его сделай из мелкой металлической сетки, чтобы вода быстро вытекала из мешка. Наконец, ловят жуков и так: быстро проводят сачком по траве, кустам, словно косят. Здесь нужен прочный, полотняный мешок. Палку для любого сачка возьми гладкую, удобную для руки, длиной в 1 — 1,5 метра.

Пойманных жуков нужно поскорее умертвить. Для этого служит морилка — банка с широким горлышком и хорошей корковой пробкой (не стеклянной!). Банку наполовину заполни смятыми полосками бумаги, чтобы жуки не терлись друг о друга. Умертвить жуков можно эфиром, бензином, даже гофманскими каплями. К нижней стороне пробки приколи комочек ваты, капни на него эфиром и быстро этой пробкой заткни банку. Эфир испарится, и жуки умрут в его парах через 15 — 30 минут; но некоторые жуки живут в морилке часами. Для крупных жуков нужна банка не меньше стакана, для мелких жуков годна и маленькая баночка (рис. 2).

Умерщвленных жуков можно наколоть и расправить сейчас же, а можно их упаковать

ПРАТЬ КОЛЛЕКЦИЮ ЖУКОВ

и заняться наколкой хоть через год. Для упаковки жуков возьми небольшой ящичек или коробку. На дно положи ровный слой ваты в 1 сантиметр толщиной, а на вате разложи жуков. Когда заполнишь слой, прикрой его сверху листком бумаги, на бумагу положи новый слой ваты, новых жуков, и так, пока коробка не будет полна доверху (рис. 3).

Высохшие жуки очень ломки. Перед накалыванием их нужно размягчить, распарить. Возьми тарелку или блюдо, насыпь на дно промытого речного песка и смочи его водой. На влажный песок положи жуков, прикрой стаканом, колпаком или кусочком стекла. Пробыв в водяных парах сутки-другие, жуки станут мягкими (рис. 4).

Накалывают жуков на особые, длинные и тонкие, булавки. Если нет таких булавок, возьми самые тонкие иголки, а то и простые булавки, но выбери самые длинные и тонкие. Булавкой проколи правое надкрылье жука так, чтобы булавка прошла отвесно между средней и задней парами ног (рис. 5). Усики вытяни и направь назад, ноги подогни под жука (рис. 6). Нехорошо, когда усики и ноги торчат во все стороны. Если ноги „не слушаются“, то придержи их булавками, прижав ими, но не протыкая. Мелких жуков лучше наклеивать на кусочки плотной бумаги или картона. Как это делается, показано на рисунке. Контурский клей не годится. Приготовь сам вишневый клей: собери с вишен комки клея и разведи в уксусной эссенции или же купи синдетикон. Не пачкай всего жука в клею — достаточно маленькой капельки.

Сухих жуков не трогай руками — сломаешь. Для этого служат маленькие щипчики, пинцет (рис. 8). Пинцетом же научись подгибать ноги и усики при расправлении жука.

Для хранения наколотых жуков нужна коробка или ящик с хорошей крышкой. Береги коллекцию от пыли и моли. Просто в картоне или дереве булавки держаться не будут. Вы-

ложи дно торфом или пробкой. Если мало пробки, рассчитай число булавок и приклей ко дну маленькие кусочки пробки для каждой булавки.

Каждый жук обязательно должен иметь этикетку (рис. 5). Это маленький кусочек бумаги, на котором написано: где этот жук пойман (город, колхоз, река, район и пр.), когда пойман (число, месяц, год), кем пойман (имя и фамилия). Этикетка — очень важная вещь. Без этикетки даже самый редкий жук никакой научной ценности не имеет. Этикетка накалывается под жуком на ту же булавку (рис. 6).

Найти жуков можно всюду. В стоячей воде живут водяные жуки, разнообразные плавунцы и водолюбы, по поверхности воды скользят маленькие вертячки. Много жуков кормится навозом: разные навозники, копры, скарабеи. Под камнями и опавшей листвой прячутся днем хищные жужелицы, а по песчаным местам проворно бегают скакуны. В лесу, на мертвых и спиленных деревьях, по коре ползают дровосеки, или усачи, и златки. Много разных жуков можно найти на цветах, в траве, на листьях деревьев. Около больших старых дубов ищи жука-оленья, а возле ив и ветел — красивого зеленого усача. Среди жуков немало вредителей полевых и огородных растений, деревьев, но есть и полезные жуки: божьи коровки, например, поедают вредных тлей.

На нашей цветной таблице изображено совсем немного жуков. Одни из них нарисованы в натуральную величину, другие увеличены. Около увеличенных жуков стоит маленькая вертикальная черточка, она показывает натуральную величину жука. Некоторые жуки встречаются почти всюду, некоторые только в Крыму или на Кавказе, или на Дальнем Востоке; в скобках указано, где встречаются такие менее обычные жуки. Ищите незнание жуков, напишите в редакцию о больших найденных вами жуках и приложите их рисунки.

Н. Плавильни